

Он сжимал осколки нефритового кулона так сильно, что из ладони проступили капли крови. Затем он схватил Вэнь Му, вышвырнул её вон и без тени жалости захлопнул дверь.

Вэнь Му рухнула на пол, ударившись так сильно, что копчик пронзило острой болью, словно его сломали.

Раз Цзи Юань оставил её в живых, что тут ещё скажешь? Она сама виновата. Вэнь Му со злости рвала на себе волосы, ненавидя себя за такую опрометчивость — вечно она ведёт себя перед ним так, что вызывает одно лишь раздражение.

Казалось, сколько бы она ни старалась, у неё ничего не выходило. Её неуклюжие попытки лишь сильнее отвращали от неё Цзи Юаня.

Немудрено, что в прошлой жизни, сколько бы раз она его ни спасала, он не ценил этого, а лишь считал, что Вэнь Му постоянно пытается навредить ему и Су Шэнлань.

Теперь, когда объяснить толком не было возможности, Вэнь Му оставалось лишь покорно уйти.

Вернувшись в гостевую комнату, она обнаружила, что лекарство для дяди-наставника уже готово, а приглашённый лекарь сидит в комнате и приветливо ей улыбается.

— Маленький мастер, вы ведь ещё не оплатили визит лекаря.

Дыхание Вэнь Му перехватило. Она думала, что Старшая госпожа Ян возьмёт расходы на себя — ведь монахи из монастыря Сюаньчжао получили ранения, защищая семью Ян, неужели лечение не оплатят?

Она спросила лекаря:

— А Старшая госпожа Ян не говорила, что оплатит всё сама?

Лекарь ответил:

— Говорила.

Вэнь Му облегчённо выдохнула.

Но лекарь добавил:

— Госпожа сказала, что за лечение вы должны платить сами.

У Вэнь Му и без того было паршиво на душе, а от этих слов она чуть не впала в отчаяние. Она пришла в семью Ян, чтобы заработать денег, но теперь, когда в монастыре даже рисовый закром пуст, откуда им взять средства на лечение?

Дядя-наставник Хун Инь и другие ученики пострадали из-за ошибок Старшей госпожи Ян: кто-то погиб, кто-то был тяжело ранен. Даже если она не хочет платить за изгнание призрака, по крайней мере за лечение она обязана была внести хоть какую-то сумму.

Если сейчас не заплатить, завтра дядя-наставник останется без лекарств. А лекарь не уходил, сидел и ждал, пока она выложит деньги.

Вэнь Му сказала:

— Сходите к Старшей госпоже Ян. Мы уезжали в спешке и не взяли с собой денег.

Лекарь окинул её проницательным взглядом:

— Ничего, я подожду здесь, пока вы сходите за ними.

Вэнь Му чувствовала, что почва уходит из-под ног, но не могла показать виду. Сейчас нельзя было раздувать скандал: семья Ян была для монастыря Сюаньчжао едва ли не последней надеждой. Она не могла пожертвовать судьбой всех ради минутного порыва гнева.

— Прошу, будьте спокойны. Мы люди верующие и никого не станем обманывать. Пожалуйста, продолжайте лечить моего дядю-наставника. Я всё ещё остаюсь в семье Ян по делам и, к сожалению, не могу разорваться, чтобы съездить в монастырь.

Услышав это, лекарь лишь усмехнулся. В конце концов, это была резиденция семьи Ян, и он всё же опасался их гнева, поэтому решил отступить на шаг и посмотреть, что будет завтра.

— Маленький мастер, не принимайте близко к сердцу, я, конечно, знаю, что вы не собираетесь уклоняться от оплаты. Что ж, я пойду, но завтра господину Хун Иню снова понадобится лекарство. Оно находится у меня в лавке — подумайте, принести ли мне его самому или вам будет не в тягость зайти забрать.

Это означало лишь одно: он хотел знать, будут ли завтра деньги.

Вэнь Му выдавила из себя слабую улыбку:

— Завтра побеспокою вас снова, моему дяде-наставнику нужно сменить лекарство.

— Хорошо, хорошо. — Лекарь взвалил на плечи медицинский ящик. — Тогда до завтра.

Проводив лекаря, Вэнь Му немедленно направилась в покои Старшей госпожи Ян.

Когда она вошла, Цзи Юань как раз разговаривал со Старшей госпожой Ян. Вэнь Му подошла ближе, но он даже не взглянул в её сторону, лишь сказал госпоже:

— Я ухожу.

Вэнь Му окликнула его:

— Ты собираешься в Шанцзин?

Лицо его было холодным как лёд. Он совершенно не обратил внимания на слова Вэнь Му и быстрым шагом покинул комнату, словно они были чужими людьми.

Вэнь Му привыкла к такому отношению — в конце концов, после того как он перешёл на тёмную сторону в прошлой жизни, ей не раз доводилось видеть этот ледяной взгляд.

Старшая госпожа Ян бросилась следом:

— Пинэр, уже поздно, будь осторожен в дороге.

Вэнь Му подавила разочарование, взяла себя в руки и поклонилась Старшей госпоже Ян.

Та встретила её ледяным равнодушием и, развернувшись, прошла в комнату. Служанки подали ей чай, а Вэнь Му осталась стоять перед ней, не зная, что предпринять.

— Не подскажите, когда мастер Линкун вернётся в монастырь Сюаньчжао?

Произнося это, она даже не подняла головы — тон её разительно отличался от прежнего, слёзного и умоляющего.

Когда монахи были нужны, она была полна почтения, а теперь, когда надобность отпала, наконец показала своё истинное лицо.

Вэнь Му помнила о деньгах, упомянутых старшим братом Лин Си. Сейчас она была единственной, кто сохранял рассудок, и должна была выбить для монастыря то, что им причитается.

— Госпожа, дело с мстительным призраком ещё не решено. Мы не можем уйти, иначе это было бы неуважением к вашим пожертвованиям на благоволия.

Старшая госпожа Ян подула на чай:

— Да, действительно, неуважением.

Вэнь Му нахмурилась. Уверенности в том, что они получат деньги, совсем не осталось, но она старалась держаться невозмутимо — нельзя было показывать слабость.

Она сказала Старшей госпоже Ян:

— Сегодня мой дядя-наставник получил тяжёлые ранения из-за ошибок прошлого, совершённых вами. Он принял на себя ваш кармический долг. Теперь нам остаётся лишь дожидаться, пока Молодой господин Ян вернёт госпожу Тан, и мы совершим обряд упокоения для этого духа, тогда мы сможем со спокойной душой вернуться в монастырь Сюаньчжао.

Старшая госпожа Ян приподняла веки, покачала головой и со вздохом произнесла:

— Жаль только, мастер Хун Инь получил такие страшные раны, но ничем не помог. Чистое недоразумение.

Не зря она была женой самого крупного торговца в городе Чуньшоу — даже принижать людей умела настолько искусно и безмолвно.

Вэнь Му было обидно за Хун Иня и других погибших наставников. Вспомнив о своей вражде с Цзи Юанем, она легко могла представить, что, вернувшись с госпожой Тан, он просто выставит их вон, не признав никаких заслуг.

Раз уж они оказались в тупике, церемониться с этими людьми больше не имело смысла.

— Госпожа, Молодой господин Ян человек изнеженный, как он может перенести такие трудности? К тому же госпожа Тан так долго скиталась в Шанцзине, неизвестно даже, жива ли она. Если она попала в руки к каким-нибудь разбойникам, боюсь, эта поездка для Молодого господина Яна будет небезопасной.

Слова Вэнь Му попали точно в цель: из трёх детей семьи Ян остался лишь один, и, конечно, Старшая госпожа Ян тряслась над ним.

Вэнь Му добавила скрытую угрозу:

— Сегодня ночью я тоже отправлюсь в Шанцзин. Позаботьтесь о моём дяде-наставнике, пока меня не будет. Если по возвращении я обнаружу, что его нет в живых, боюсь, госпожа Тан уже не сможет вернуться в дом семьи Ян.

<http://bllate.org/book/21966/2282214>